

МИНОБРНАУКИ РОССИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра всеобщей истории

**Отряд под командованием Ф.К. Теттенборна в заграничных походах
русской армии 1813-1814 гг.**

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

студента 2 курса 262 группы
направления 46.04.01 «История»
Института истории и международных отношений
Гунько Андрея Анатольевича

Научный руководитель:
профессор, д.и.н.

А.В. Глады-
шев

Зав. кафедрой:
профессор, д.и.н.

Л.Н. Чернова

Саратов 2022

Введение. Кампании 1813-1814 гг. безусловно оставили глубокий след в исторической памяти европейцев. Они сыграли большую роль в самоидентификации европейских народов, впервые в таком масштабе получивших возможность воочию увидеть и познать «Другого». Истории этих кампаний посвящено в мировой историографии довольно много работ как общего характера, так и трактующих вполне частные сюжеты.

Кампания Заграничных походов 1813-1814 гг. была не только войной солдат и генералов; она была еще и войной слов и образов, в которой важную роль сыграли идеологические послы, понятия и особенности взаимного восприятия сторон. Если для массы русских это был самый масштабный опыт контакта с «немцем» или «французом», то таким же опытом для массы гражданского населения Германских государств стала оккупация французскими войсками, а затем присутствие на их территории русских войск. Обращение к проблематике взаимных контактов русских и немцев в ходе освобождения Германии от французов и русских и французов в ходе кампании 1814 г. заставляет исследователя сместить акцент: от наблюдения за взаимодействиями между противоборствующими военными лагерями к наблюдению за гражданскими лицами и их взаимодействием с военными.

С другой стороны, событийная сторона вопроса также требует дополнительной проработки. Допущенная в донесениях и рапортах путаница в географических названиях, составе частей и отрядов, фамилий их командиров делает необходимым уточнение боевого пути отрядов. Уточнений требует и терминология: в источниках используются разные понятия, дающие возможность для противоречивых интерпретаций событий историками.

Изучение самого феномена оккупации в годы наполеоновских войн стало новым, перспективным направлением в современной историографии. Но, к сожалению, чем более популярно и актуально направление в историографии, имеющее пусть и косвенное отношение к вопросам идеологии, тем более оно будет подвержено различным манипуляциям и инсинуациям. Сегодня эти манипуляции с исторической памятью приобретают все большую пропагандистскую окраску в средствах массовой информации, способствуют усилению

русофобских настроений. С этой точки зрения, обращение в данной проблематике имеет не только историографическую, но общественно значимую **актуальность**.

Научная новизна: впервые в отечественной историографии предпринята попытка детальной реконструкции боевого пути отряда под руководством Ф.К. Теттенборна в ходе Заграничных походов русской армии 1813-1814 гг., предпринята попытка интерпретировать восприятие гражданским населением Германии освобождение их городов (на примере Гамбурга и Бремена) русскими войсками.

Исследования. Для немецкой историографии XIX века долгое время ключевой темой оставалась Битва народов¹; это величайшее событие в мировой военной истории сравнимо для нас разве что с битвой при Бородино или победой при Ватерлоо для англичан. Используемые в данной работе исследования, можно хронологически обобщить на исследования с позитивистскими концепциями (Богданович², Шнайдавинд³, Шпоршил⁴, Цвель⁵, Мёнкеберг⁶, Вейль⁷): авторы работ более или менее подробно излагают в хронологической последовательности историю кампании 1813 г. в Германии и/или во Франции в 1814 г., касаясь в той или иной степени и действий отряда Теттенборна.

Исследования второй половины XX – начала XXI вв. более разнообразны по своим методологическим подходам, по постановке изучаемых вопросов. По-

¹ Новый всплеск интереса к этим событиям возрождается на 50-ую годовщину Битвы народов. См.: Nitzelnadel, F.A. Die Volkerschlacht bei Leipzig. – Saalfeld, 1863; Jubelkalender zur Erinnerung an die Volkerschlacht bei Leipzig vom 16-19 Oktober A.D. 1813. – Leipzig, 1863; Varchmin, F.W. von. Die Volkerschlacht bei Leipzig, oder: Was uns gerettet und was und noch retten kann. – Braunschweig, 1862; Wuttke, H. Die Volkerschlacht bei Leipzig. – Berlin, 1863.

² Богданович, М.И. История войны 1813 года: в 2 т. – СПб., 1863; Богданович, М.И. История войны 1814 г. во Франции и низложение Наполеона по достоверным источникам: в 2 т. – СПб., 1865.

³ Schneidawind, F.J.A. Die Feldzüge in den Jahren 1812, 1813, 1814 und 1815 unter Napoleons persönlicher Anführung, nebst biographischen Skizzen denkwürdiger Personen dieser Epoche: höchstnötiger Anhang zu Arnault's Leben Napoleons, und den Darstellungen der merkwürdigsten Zeitereignisse seit 1789. – Bamberg, Aschaffenburg, 1828. – Bd. 2.

⁴ Sporschil, J. Die große Chronik, Geschichte des Krieges des verbündeten Europa's gegen Napoleon Bonaparte in den Jahren 1813, 1814 und 1815. – Braunschweig, 1842. – Teil 1. – Bd. 2.

⁵ Zwehl, K. J. von. Die Befreiung Bremens von französischer Herrschaft durch Tettenborn im Jahre 1813. (Vortrag, gehalten in der historischen Gesellschaft zu Bremen.) // Bremisches Jahrbuch. – Bremen, 1902. – Bd. 20. – S. 163-188.

⁶ Mönckeberg, C. Hamburg, unter dem Drucke der Franzosen : 1806-1814 : historische Denkwürdigkeiten. – Hamburg, 1864. Особенно хотим выделить эту работу, так как она раскрывает практику встречи немцами казаков и расширяет причины мятежа в Гамбурге 24 февраля 1813.

⁷ Weil, M.-H. La cavalerie des armées alliées: campagne de 1813. – Paris, 1886; Weil, M.-H. La campagne de 1814 d'après les documents des archives impériales et royales de la guerre à Vienne: la cavalerie des armées alliées pendant la campagne de 1814: en 4 t. – Paris, 1892. – Т. 2, 3.

прежнему появляются работы, написанные в русле чисто военной истории, например, книга Ч. Дж. Исдейла, попытавшегося во многом по-новому взглянуть на великий европейский конфликт начала XIX века, с точки зрения исторических последствий наполеоновских войн⁸. Появляются работы преимущественно интерпретационного характера: авторы, не привлекая новых материалов, выносят суждения, трактуют события, подгоняя цитаты под какую-либо априорную концепцию. Показательна в этом отношении книга Р. Делдерфилда «Закат Империи»⁹. Написанная в разгар «холодной войны» – в 1969 году – эта работа вполне может служить примером бонапартистского взгляда на кампании 1813-14 годов.

Новой попыткой взглянуть на события 1813-1814 гг. объективно и независимо от устоявшихся историографических подходов и оценок стала работа профессора русской истории Лондонской школы экономики Доминика Ливена «Россия против Наполеона»¹⁰. Главной мыслью книги, представляющей собой подробный анализ русско-французских отношений 1807-1814 гг., является тезис о том, что русские, вслед за иностранцами, серьёзно недооценивают свой вклад в победу над Бонапартом. Автор едва ли не первым в зарубежной историографии доказывает, что поражение Наполеона было не следствием стечения обстоятельств, ошибок маршалов, недалёковидности снабженцев, «дубины народной войны» или ужасных русских морозов, а результатом тщательной и разносторонней подготовки России к новой войне, разработки при личном участии Александра I эффективного стратегического плана¹¹.

Наконец, появляются работы, акцентирующие внимание на повседневной и социальной истории наполеоновских войн¹². Авторы сосредотачивают свое

⁸ Исдейл, Ч. Дж. Наполеоновские войны. / Ч. Дж. Исдейл. – Ростов-н/Д., 1997.

⁹ Делдерфилд, Р. Закат Империи. – М., 2002.

¹⁰ Ливен, Д. Россия против Наполеона: борьба за Европу, 1807-1814. – М., 2012.

¹¹ Цит. по: Могилевский, Н.А. Дипломатическая и военная история Заграничного похода русской армии 1813-1814 гг. : автореф. ... канд. ист. наук. – М., 2011. Данная работа, как и у Оболенской концентрируется на «взгляде на немцах со стороны русских», но не наоборот (см. Оболенская, С.В. Германия глазами русских военных путешественников 1813 года / С.В. Оболенская. // Одиссей. Человек в истории. 1993. Образ «другого» в культуре. – 1994. – С. 70-84).

¹² Aaslestad, K.B. War without Battles: Civilians Experiences of Economic Warfare during the Napoleonic Era in Hamburg // Forrest, A., Hagemann, K., Rendall, J. Soldiers, Citizens and Civilians: Experiences and Perceptions of the Revolutionary and Napoleonic Wars, 1790-1820. – London, 2009. – P. 118-136; Aaslestad, K.B. Krieg, Demobilisierung und Erinnerungskultur in den republikanischen Stadtstaaten Hamburg, Bremen und Lübeck 1813–1830 // Echternkamp, J. Kriegsenden, Nachkriegsordnungen, Folgekonflikte : Wege aus dem Krieg im 19. und 20. Jahrhundert. – Freiburg ; Bremen, 2012. – S. 53-74.

внимание на экономическом¹³ или военном¹⁴ аспектах. В этом ряду ключевыми работами, которые нами были активно использованы, являются исследования К. Ааслештад, которая обратилась к вопросу о реакции жителей Гамбурга на казаков под командованием Теттенборна¹⁵ и монография Г. Да Луза¹⁶, который подробно рассмотрел социально-экономическую и политическую жизнь Северной Германии в период Наполеоновских войн.

Что касается изучения биографии Теттенборна или истории его рейда в 1813-1814 гг., то персона Теттенборна упоминается мимоходом или вообще не рассматривается в современной западной и отечественной научной литературе. В отечественной историографии наиболее полно, с привлечением архивных источников, боевой путь отряда Теттенборна прослежен в работе А.В. Венкова «Казачьи против Наполеона. От Дона до Парижа»¹⁷. Но это исследование ограничивается пересказом официальных рапортов командиров русской армии, без их тщательного комментирования, идентификации топонимов, и даже уточнения написания фамилии нашего главного героя¹⁸. Затрудняет восприятие и отсутствие детального научного аппарата. Взаимодействие местных жителей и казачьих отрядов рассматривается поверхностно, как самостоятельная проблема этот вопрос не ставится. Также стоит упомянуть работы А.И. Сапожникова¹⁹, но и у

¹³ Тарле, Е.В. Собрание сочинений : в 12 т. / гл. ред. А. С. Ерусалимский. – М., 1958. – Т. 3; Margalli, S. Port Cities in the French Wars: The Responses of Merchants in Bordeaux, Hamburg and Livorno to Napoleon's Continental Blockade, 1806-1813 // *The Northern Mariner/Le Marin du nord*. – 1996 – Vol. 6. – N. 4 – P. 65-73; Aaslestad, K.B. Paying for War: Experiences of Napoleonic Rule in the Hanseatic Cities // *Central European History*. – 2006. – Vol. 39. – Iss. 4. – P. 641-675.

¹⁴ Мэхэн, А.Т. Влияние морской силы на французскую революцию и империю. 1793-1812. – СПб., 2002; Klöffler, M. Hamburg 1813-14: Die Bewährungsprobe einer provisorischen Befestigung // *Sachsen, Preußen und Napoleon. Europa in der Zeit von 1806 bis 1815*. – Dresden, 2013. – S. 406-425; Венков, А.В. Казачьи против Наполеона. От Дона до Парижа. – М., 2014; Безотосный, В.М. Россия в наполеоновских войнах 1805–1815 гг. – М., 2014.

¹⁵ Aaslestad, K.B. Paying for War: Experiences of Napoleonic Rule in the Hanseatic Cities. – P. 641-675.

¹⁶ Luz, H.S. da. «Franzosenzeit» in Norddeutschland (1803–1814). Napoleons Hanseatische Departements. – Bremen, 2003.

¹⁷ Венков, А.В. Казачьи против Наполеона. От Дона до Парижа.

¹⁸ «Тоттенборн», вместо «Теттенборн». Возможно, в этом случае А.В. Венков пошел вслед за Л.Г. Бескровным. См.: Бескровный, Л.Г. Атлас карт и схем по русской военной истории. – М., 1946. – С. 58.

¹⁹ Сапожников, А.И. Набег летучих отрядов Дёрнберга и Чернышева на Люнебург 21 марта 1813 г. // *Военная история России XIX–XX веков. Материалы X Международной военно-исторической конференции* / под. ред. Д.Ю. Алексеева, А.В. Арановича. Санкт-Петербург, 24–25 ноября 2017 г. : Сб. научных статей. – СПб., 2017. – С. 57-79; Сапожников, А.И. «Экспедиция против Магдональда» : донские казачьи полки в армии Витгенштейна в декабре 1812 г. // *Военная история России XIX–XX веков. Материалы XI Международной военно-исторической конференции*. – СПб., 2018. – С. 49-96.

него Теттенборн упоминается лишь на второстепенных ролях и только в событиях весны 1813 г.

Между тем, имеющиеся в нашем распоряжении **источники** позволяют с оптимизмом оценивать возможность решения поставленной задачи. В первую очередь это нарративные источники – письма, дневники, мемуары – составленные самими жителями Гамбурга непосредственно в ходе военной кампании или сразу после окончания наполеоновских войн. Например, дневник жительницы Гамбурга Элизабет Хоффман Кампэ (1786-1873 гг.) – патриотки, писательницы, хозяйки местного книжного клуба²⁰. Первоначально это был сборник недатированных писем (состоит из 41 письма, охватывающие события, начиная с эвакуацией Карра из Гамбурга – 12 марта 1813 г. – до возвращения Ганзейского легиона, когда город уже был освобожден Беннигсеном – 30 июня 1814 г.²¹), поэтому до конца неясно писались ли эти письма «по горячим следам» или спустя некоторое время после описываемых в письмах событий. Тем не менее, письма изобилуют подробностями жестоко обращения французов как с жителями, так и городом в целом – столь любимым и дорогим для Элизабет. Цель публикации писем, как ее видела сама Э. Кампэ, «запечатлеть и сохранить в памяти карикатурный образ дьявольского правительства»²². В данной работе мы затронем только часть ее писем, имеющих непосредственное отношение к пребыванию казаков в Гамбурге.

Давно опубликованы и основательно подзабыты свидетельства и другого очевидца оккупации Гамбурга – Йонаса Людвиг фон Гесса (1756-1818 гг.)²³. После перерыва во французской оккупации Гамбурга весны 1813 г. Гесс был одним из основателей и командиром Гражданской гвардии. Однако в мае 1813 г. ему пришлось капитулировать перед наступавшими французами и покинуть город. Он отправился через Гетеборг в Лондон, где успешно собирал средства помощи Ганзейскому легиону, сражавшемуся против Франции.

²⁰ Campe, E. Hamburgs außerordentliche Begebenheiten und Schicksale in den Jahren 1813 und 1814. – Hamburg, 1814.

²¹ Автор мемуаров подробно описывает события тех дней (в особенности, как встречали освободителей).

²² Campe, E. Hamburgs außerordentliche Begebenheiten und Schicksale in den Jahren 1813 und 1814. – S. 131.

²³ Heß, J.L. von. Agonien der Republik Hamburg im Frühjahr 1813. – Hamburg, 1816.

И с точки зрения событийной истории, и с точки зрения изучения сознания гамбургцев, будут важны для нашей работы воспоминания Карла Августа Фарнхагена фон Энзе (1785-1858 гг.) – немецкого военного, дипломата и мемуариста²⁴. Источник представляет собой хронологически выстроенное повествование в литературной форме с описанием маршрута передвижений казачьих отрядов, а также основных мест сражений с наполеоновской армией. Важно отметить, что после военной карьеры Энзе известен как литературный критик и популяризатор русской литературы в Германии (так, он был знаком с Жуковским и Пушкиным).

Важным источником для изучения пребывания отряда Теттенборна в Бремене являются воспоминания Эрнста фон Пфюля²⁵. Эрнст фон Пфюль (1779-1866 гг.) – генерал от инфантерии прусской армии, комендант Кёльна и прусского сектора Парижа, военный министр и премьер-министр Пруссии. В его мемуарах, изданных в 1867 г., мы находим описание взятия Бремена, в частности, довольно любопытные сцены поведения жителей Бремена по отношению к французским оккупантам. Важно подчеркнуть, что в прижизненном издании его мемуаров 1828 г. таких сведений нет (издание 1828 г. – это краткий перечень основных мест сражений с наполеоновской армией).

Дополнительную информацию о событиях в Гамбурге дают различные газеты. Нами использована *The London Gazette*, издаваемая в Лондоне с 1655 г. Все публикуемые объявления в данной газете являются правовыми документами, чья достоверность гарантируется Коронай²⁶. Для нашей работы – это периодическое издание с публикуемыми в нем письмами и рапортами поможет детальнее проследить передвижение летучего отряда Теттенборна. Из отечественных изданий отметим «Известия о военных действиях 1812-14 гг. по материалам периодической печати»²⁷. Они послужат нам с той же целью, что и «Лондонская газета».

²⁴ Ense, K.A.V. von. Geschichte der Kriegszüge des Generals Tettenborn 1813 und 1814. – Stuttgart; Tübingen, 1814; Ense, K.A.V. von. Ausgewählte Schriften: Denkwürdigkeiten des eignen Lebens : im 7 Bd. – Leipzig, 1871. – Bd. 4. – Abt. 1.

²⁵ Pfuel, E. von. Übersicht der Kriegsjahre 1813, 1814, 1815. – Berlin, 1828. Издание начинается событиями в Берлине (20-22 февр. 1813 г.) и заканчивается событиями после Ватерлоо.

²⁶ The London Gazette. [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: <https://www.thegazette.co.uk/about> (дата обращения: 19.03.2021). – Загл. с экрана.

²⁷ Известия о военных действиях 1812-14 гг. по материалам периодической печати. [Электронный ресурс] : [сайт]. – URL: https://runivers.ru/doc/patriotic_war/1813/hostilities/ (дата обращения: 24.09.2021). – Загл. с экрана.

Некоторые документы, например, прокламация Теттенборна от 13 марта 1813 г. публиковались в русских газетах²⁸. Нами также привлечены походные записи, репортажи и воспоминания соратников Теттенборна, с которыми он тесно взаимодействовал в ходе своего рейда по Германии²⁹, что поможет нам с точностью до дня восстановить боевой путь Теттенборна.

Впервые нами введены в научный оборот некоторые архивные документы. В Российском государственном военно-историческом архиве (РГВИА) хранятся донесения Теттенборна на французском и немецком языках о действиях его отряда в конце 1813 – начале 1814 гг.³⁰

Методологической основой представленного исследования стали *историко-хронологический и историко-логический методы*, с помощью которых решалась проблема реконструкции боевого пути отряда Ф. К. Теттенборна, *историко-антропологические методы*, а также элементы *военно-антропологического метода*, позволяющие раскрыть аспект повседневного поведения гражданских лиц в условиях военного времени.

Цель работы – реконструировать путь отряда под командованием Ф. К. Теттенборна по территории Германии и Франции, рассмотреть различия в опыте восприятия «Другого»; оценить опыт взаимодействия с местным населением «летучих отрядов» Ф. К. Теттенборна жителей Северной Германии и Франции.

Для этого автором был поставлен ряд требующих решения исследовательских задач:

- 1) проследить боевой путь казачьего отряда под командованием Теттенборна в кампании 1813-1814 гг.;
- 2) выявить особенности оккупации Гамбурга французскими войсками и специфику взаимоотношений горожан с французской администрацией;
- 3) охарактеризовать атмосферу первой встречи гамбуржцев с русскими войсками;

²⁸ Прокламация Полковника Барона фон Теттенборна к жителям Гамбурга от 7 / 19 марта 1813 г. // Русский инвалид. – 29.03. 1813. – №12.

²⁹ Военные действия отряда генерал-адъютанта Чернышева, в 1812, 1813 и 1814 годах. – СПб., 1839; Бенкендорф, А.Х. Воспоминания. 1802–1837. – М., 2012.

³⁰ РГВИА. Ф. 846. Оп. 1. Д. 4124. Л. 34-35; Ф. 846. Оп. 1. Д. 4124. Л. 37-38; Ф. 846. Оп. 1. Д. 4124. Л. 43-43 (об); Ф. 846. Оп. 1. Д. 4124. Л. 51 (об).

- 4) раскрыть повседневные практики взаимоотношений горожан и казаков;
- 5) определить причины, по которым население Гамбурга проявило пассивность при контрнаступлении французов и не оказало казакам поддержки в обороне города;
- 6) определить цель и последствия захвата Бремена отрядами Теттенборна, отношение жителей Бремена к казакам;
- 7) выявить роль отряда Ф.К. Теттенборна в кампании 1814 г.

В первой главе данной работы рассматривается путь Ф.К. Теттенборна весной 1813 г. (до Гамбурга). Реконструкция боевого пути казачьих полков под командованием Ф.К. Теттенборна позволяет нам сделать вывод, то его отряд на протяжении первого этапа кампании 1813 г. неизменно был в авангарде российских войск, можно даже сказать: в авангарде авангарда. Казаки действовали решительно, стремительно, иногда, даже рискованно.

Особое политическое и морально-психологическое значение имел захват (пусть и кратковременный) казаками Берлина. Несмотря на активную французскую пропаганду, изображавшую казаков варварами и монстрами, население Германии приветствовало их в целом дружелюбно. Теттенборн, как немец, конечно, надеялся на более активную поддержку усилий русских войск его соплеменниками. И, если А. Чернышев в своих рапортах больше сетовал на то, что немцы поддерживают русских лишь на словах (хотя, видимо, от гражданского населения даже еще полностью не освобожденного Берлина нельзя было многого ожидать, так как французская полиция не бездействовала, о чем сам Чернышев и сообщает), то Ф. К. Теттенборн неизменно акцентировал доброжелательность гражданского населения Германии к «освободителям» и нелюбовь к французам.

Теттенборн, выдавая желаемое за действительное, был склонен несколько преувеличивать сиюминутную готовность гражданского населения немецких городов (Берлина и др.) взяться за оружие против французов. Казаков приветствовали, готовы были им помогать. Но ни о каких эксцессах (грабежах и насилиях по отношению к гражданским) речь не идет.

Во второй главе рассматривается экономическая и политическая история Вольного города Гамбург с 1806 по 1813 гг. и опыт «первого контакта» жителей Гамбурга с казаками. Столкнувшись в 1806 г. с мощным бюрократическим аппаратом Наполеоновской Империи, Гамбург яростно отстаивал свой суверенитет, глубоко чтимый горожанами со времен участия в Ганзейском союзе. Оказавшись невольной жертвой геополитических авантюр Наполеона, население главной морской гавани Северной Германии (преимущественно купцы) до последнего пытались выторговать наиболее выгодные для себя условия оккупации. Но, как мы увидели, не добившись официального разрешения торговать с Англией и США (это было невозможно благодаря Берлинскому декрету), жители города нашли свое утешение в контрабанде, ухищряясь проносить через границы уже Французской Империи колониальные товары в местах, которые им только позволяла их фантазия.

В свою очередь, осознав, что что-то в его плане по удушению британской экономики идет не так, Наполеон 1 января 1811 г. (по новому стилю) окончательно лишает Гамбург, Бремен и Любек любой, даже формальной, самостоятельности, присоединяя их к своей могущественной Империи, несмотря на свое официальное «благосклонное отношение», символически отраженное на новом гербе города. Терпение бюргеров города, казну которого Наполеон превратил в личный кошелек, к началу 1813 г. ожидаемо лопнуло.

Образ «Другого» (казака) в глазах немцев раскрывается в образе «Спасителя» от «дьявола Наполеона» и, естественно, местные жители не могли холодно приветствовать казачьи отряды. Славя прусского короля и российского императора, гамбургцы приносили казакам различные угощения: хлеб, пироги, колбасу, сыр и, естественно, спиртное. Но поскольку никто из гамбургцев не понимал по-русски, находчивые торговцы тут же издали небольшой словарик, который начинался словами «вино, водка, пиво, вода».

Но пиршества продолжались недолго и город постепенно начал возвращаться к обыденным делам. Вскоре Теттенборн объявил в своей прокламации о создании Ганзейского Легиона, который практически сразу взяла под свое крыло Великобритания. Из этого мы с уверенностью можем сделать вывод, что жители города добровольно пригласили Теттенборна в город, что в корне противоречит

с выводами некоторых современных исследователей. И, если по началу храброе дело развивалось вполне хорошо, то к началу мая помощь из Великобритании и самих горожан стала пассивной.

Что же стало причиной падения Вольного города? Нежелание бюргеров встать под ружье на защиту Отечества? Геополитические распри между Британией, Швецией и Данией? «Праздное поведение и небрежность» Ф. К. Теттенборна в Гамбурге? Успех французских маршалов, начавших контрнаступление на Гамбург в начале мая? На наш взгляд, ответ лежит где-то посередине. Тем не менее, это не спасло горожан Вольного города от неминуемой кары со стороны Наполеона: Император прикажет одному из лучших своих маршалов – Л.-Н. Даву – подготовить город к длительной обороне, подвергнет город «экстраординарной» контрибуции, запретив любую торговлю вне Империи, а к зиме 1813 г. Гамбург окончательно окажется на блокадном положении и лишь после падения Наполеона в мае 1814 г. город вновь вдохнёт полной грудью, пережив эпидемию тифа, изгнание каждого третьего горожанина за пределы города, и вновь встречая уже Л. Л. Беннигсена как освободителя от французского гнёта.

В третьей главе рассматривается кампания второй половины 1813 года (а конкретно с августа месяца), освобождение Бремена (путь и спорное по его методам), а также начало зимней кампании 1813-1814 гг., цель которой состояла в рассеянии датских и французских армий. Переформированный за лето 1813 г. отряд Теттенборна теперь выполнял больше надзорную (за действиями Л.-Н. Даву в Гамбурге) и вспомогательную функции под руководством наследного принца Карла XIV Юхана (Бернадота). После ошеломительного разгрома генерала Пёше под Гёрде совместными усилиями Вальмодена и Теттенборна, последний составляет план вторжения в пределы Везера для того, чтобы окончательно парализовать сообщение между осажденным французами Гамбургом и остальной Империей, а также разделить датские и французские армии. Получив одобрение от руководства, Теттенборн направляется к Бремену.

Столкнувшись с ожесточенным сопротивлением местного коменданта Тюилье, а также осознав, что мирные переговоры в данной ситуации бессмысленны (сам Тюилье запретил любые сношения с «варварами» под страхом смерти), а ситуация в целом может обернуться против генерала катастрофой

(существовала реальная опасность прибытия помощи со стороны Гамбурга) Теттенборн, осведомленный о приближающемся подкреплении Даву со стороны Гамбурга, решается на отчаянный шаг – взять город штурмом. И, несмотря на освобождение города (переговоры о сдаче города начнутся после смерти Тюилье и давления местными жителями на префекта) от изрядно надоевших жителям Бремена французов, грохот ганзейских орудий против одного из ганзейских городов отразился в памяти очевидцев и потомков в адрес Теттенборна словами «занял», оккупировал».

Об «оккупации» Бремена Теттенборном в полноценном смысле этого слова говорить нельзя, так как, в отличие от французов, генерал не принимал никаких принудительных фискальных мер в отношении жителей Бремена, а всё снабжение отряда формировалось из добровольных пожертвований благодарных жителей города. Не стоит игнорировать факт возвращения Теттенборном конституционного суверенитета Бремену после освобождения города. Мы можем указать лишь на излишнюю *самонадеянность* Теттенборна, но не более того.

Освобождение Бремена от оков имперской администрации приободрило народы Германии и вдохновило вновь взяться за оружие против французских оккупантов, а успешное форсирование Штекница и последовавшие за ним успешные атаки на датские гарнизоны отрезали Даву от внешнего мира, что способствовало успешному началу кампании во Франции 1814 г.

В заключительной четвёртой главе автор реконструирует боевой путь отряда Ф.К. Теттенборна на территории Франции в 1814 г.; его роль в составе армии союзников, а также анализирует опыт взаимодействия отряда с местным населением. На начало французской кампании 1814 г. отряд Ф.К. Теттенборна официально оставался в составе Северной армии, действующей в Дании и Голландии, и потому позднее многих других казачьих «летучих отрядов» вступил на территорию Франции. 12 (24) января 1814 г. он начал поход к Рейну. В это время Теттенборн получает от Бернадота приказ продвигаться между другими частями Северной армии – а именно Винцингероде и Бюлова, – которые находилась на передовой; армия во главе с Блюхером, готовилась к вторжению во Францию: для этого срочно требовался отряд для поддержания связи между ними и, если

необходимо, для работы в авангарде и на флангах, в то время как Бернадот вернулся в Нидерланды.

Исследователи осторожно обозначают неспешность и нежелание вступать в активное противостояние во Франции частей Северной армии грёзами Бернадота о французском престоле. Однако существовала и вероятность наступления Наполеона на Нидерланды и потенциального соединения с армией Л.-Н. Даву, оборонявшей Гамбург от Беннигсена. Допустить этого было никак нельзя.

Одним из актуальнейших вопросов кампании 1814 г. был вопрос о том, окажет ли гражданское население Франции массовое сопротивление интервентам. В 1792 г. французы в целом охотно откликнулись на призыв «Отечество – в опасности!», быть «патриотом» было тогда модно. Наполеон пытался в 1814 г. возбудить среди населения чувство патриотизма, поднять французский народ на борьбу с оккупантами. Как пишет в своей статье А.В. Гладышев, наполеоновская пропаганда противопоставляла цивилизованные народы «нецивилизованным» и стремилась использовать архетипический страх французов перед «нашествием варваров», «дикарей». Инфернальный образ «казака» – насильника, грабителя, убийцы – использовался для запугивания обывателей. Генералы и префект прямо указывали мэрам, в чьих городах останавливались на постой казачьи части, что бы они отправили в Париж делегации с адресами, а которых бы описывались чинимые, якобы, казаками бесчинства и насилия. И не важно, как там было на самом деле: разнообразные «новости с мест», «адреса», «письма из армии», напечатанные в «*Journal de l'Empire*», должны были задеть чувства французов и подтолкнуть их к активному сопротивлению.

Отсюда понятны и обоснованы опасения Теттенборна: в отличие от Германии, где союзники и «летучие отряды» воспринимались местным населением как «спасители от дьявола и узурпатора Наполеона», во Франции роль «узурпаторов и оккупантов» досталась уже армии коалиции. Простого француза, будь он обеспеченный буржуа или нищий крестьянин, мало волновало кто именно марширует перед его домом: прусские части, австрийцы, донские казаки или переодетые наполеоновские драгуны. Его главная задача – *сохранить то немногое, что не успело перемолоть наполеоновское налоговое бремя и пламя войны*. Поэтому любое подозрительное движение со стороны иностранцев воспринималось

французскими крестьянами однозначно: вилы в руки и вперед на негодя. Свидетельства, запечатленные в приведенных нами источниках, ясно описывают отношение французских – преимущественно деревенских – жителей к иноземцам: как только до них доходят слухи о поражении (реальном или вымышленном) союзников, при виде иноземцев сельские жители окружали иноземца, прихватив с собой ружья, косы и вилы. Одним словом, французы оказывали упорное сопротивление и отступали только под натиском всего отряда.

Подводя итог, скажем, что боевую славу Ф. К. Теттенборна и его отряда составило блестящее освобождение Гамбурга весной 1813 г., авантюрный штурм Бремена осенью того же года. К этому списку можно смело добавить и храбрую оборону Эперне и мужественное противостояние при Сен-Дизье. Несмотря на критику со стороны исследователей, современники событий находили его ответственным, доблестным воином своего времени. Работая слаженно и оперативно, Теттенборн в течение марта 1814 г. смог своевременно предупредить командование союзных армий о перемещениях Наполеона, не теряя в дисциплине вверенных ему формирований.